

Глава 31: Непреклонный

Внутри зала перед синей стеной из камня в позе лотоса сидел Ван Баолэ. Он был сфокусирован на задаче, поэтому не обращал внимание на творящееся вокруг. Духовный камень в руке лучился жемчужным светом.

"Недавно я преподавал урок дисциплинарному комитету. Они так просто это не оставят. Но сейчас... я покажу им истинное отчаяние. Остальные могут забыть о должности главного префекта. Уже совсем скоро она станет моей!"

Ван Баолэ стиснул зубы и направил в пустой камень ещё больше духовной энергии. Из камня послышался треск, словно он мог разбиться в любой момент. Обычно этот звук не означал ничего плохого. Наоборот, он показывал растущую чистоту духовного камня. Текущая работа с пустым камнем отличалась от того, что Ван Баолэ делал при помощи Техники поглощения ци великой пустоты. Общеизвестный метод перевалки он знал с самого детства. Духовный камень не создавался из ничего, требовалось наличие пустого камня. Для Ван Баолэ это усложнило процесс лишь на один дополнительный шаг.

Не снижая концентрации, он стягивал к себе духовную энергию, отчего невидимый водоворот вокруг него постепенно увеличивался в размерах. Наконец он вышел за пределы помещения, казалось, в зале образовалась огромная чёрная дыра. Причём всё это произошло всего за несколько секунд. Треск камня стал громче. Как вдруг он обратился в пыль. Из остатков пустого камня брызнул радужный свет, как будто в руке лежал драгоценный камень. Ослепительный свет завораживал. Даже стены зала не могли остановить это ослепительное радужное свечение. Всё снаружи зала накрыло радужное сияние. Теперь издали можно было увидеть, как факультет дхармического оружия утопал в этом свечении. Люди снаружи здания и даже те, кто находился на факультете дхармического оружия, поражённо поднимали головы!

— Это... радужное свечение!

— Радужный духовный камень!

— Небеса, это же радужный духовный камень!

— Насколько мне известно, при достижении чистоты в 93%... радужный духовный камень превосходит духовный камень высокого качества!

Практически все студенты факультета дхармического оружия в разных частях горы увидели радужное сияние, заливавшее кафедру духовных камней. Потрясённые до глубины души, они побежали туда. Новости о происходящем стали главной сенсацией в сети академии. Стример любитель Маленький даос уже стоял снаружи здания. Его настолько ошеломила сцена, что он забыл попросить прислать ему "ракет". У людей снаружи округлились глаза, многие поменялись в лице. Цзян Линь почувствовал слабость в коленях, голове всё смешалось. Даже его маска невозмутимости дала трещину.

— Невозможно! — из его горла вырвался вопль.

Внезапно послышался звук колокола. Пик дхармического оружия встал на уши! Студенты знали... колокольный звон, а точнее девять ударов, знаменовали появление нового главного префекта! Людская толпа загудела как разбуженный улей.

— Звон! Это из-за главного префекта!

— Ван Баолэ стал... главным префектом!

— Не могу поверить. Как так вышло?

В студенты духовном интранете и на факультете дхармического оружия не знали, что и думать. Учителя факультета поспешили к кафедре, вот только настроены они были весьма скептически.

— Радужный духовный камень! Значит, появился новый главный префект!

На вершине горы располагалось одно весьма приметное здание. С любимой табакеркой там сидел бородач, декан факультета дхармического оружия, и о чём-то думал с закрытыми глазами. От размышлений его оторвал колокольный звон. Удивлённый декан почесал эспаньолку, колокол зазвонил слишком внезапно. Наконец он достал кольцо-передатчик, и тут у него округлились глаза.

— Ван Баолэ? Радужный духовный камень! Новый главный префект!

От одной мысли о нём декана затрясло. Он невольно задумался о превратностях судьбы: в куске собачьего помёта, которые он по ошибке привёл на факультет, нашёлся золотой самородок.

Пока простые студенты оживлённо обсуждали такой неожиданный поворот событий, арбитры снаружи лектория резко поменялись в лице. В радужно свечении они выглядели немного комично со всем своим обнажённым оружием. Ситуация внезапно сделала разворот на сто восемьдесят градусов. Никто из них не мог осмыслить того, что сейчас произошло. Что до Цзян Линя, тот побелел, его трясло, и он не мог стоять прямо. Его статус и власть в дао академии были напрямую связаны со званием главного префекта. И сейчас вся жизнь, казалось, рассыпалась на части под звуки колокола. Его сердце захлестнула безумие и возмущение.

— Такого просто не может быть, — воскликнул Цзян Линь и вытащил свою красную пластину.

На ней было вырезано два слова "главный префект". Эту пластину получал студент от синей стены, как только занимал первое место в рейтинге и получал пост главного префекта. Пластина в руках Цзян Линя трескалась, словно могла в любой момент рассыпаться на куски.

— Ван Баолэ! — вскричал Цзян Линь.

При виде состояния пластины главного префекта у него покраснели глаза. Вместе с ней трескалось и его сердце. В нём поднялась небывалая волна ярости. Только он собрался распахнуть двери и ворваться на кафедру духовных камней, как вдруг они сами открылись ещё до того, как он успел их коснуться!

В дверях стоял Ван Баолэ. Он всё ещё носил свой изорванный халат, но сейчас студенты смотрели на него не так, как раньше. Теперь... он стал новым главным префектом! Как только он вышел на улицу, пластина главного префекта в руках Цзян Линя не выдержала ауры Ван Баолэ и обратилась в пыль. Разбившаяся пластина символизировала лишение Цзян Линя статуса главного префекта. С этого момента дисциплинарный комитет контролировал Ван Баолэ. Он встал в один ряд с двумя другими главными префектами факультета дхармического оружия. Такого важного студента больше нельзя было игнорировать.

Цзян Линь оцепенело смотрел на ладонь, где недавно лежала пластина. Его глаза налились кровью. Словно обезумевший зверь он в ярости посмотрел на Ван Баолэ. Если бы взглядом

можно было убить, то Ван Баолэ уже разорвало бы на части. В окружении ошеломлённой толпы несколько дюжин вооружённых арбитров всё ещё не могли смириться со случившимся. Особенно Цзян Линь, его переполняла ненависть.

Ван Баолэ усмехнулся. Его глаза холодно блеснули. Если бы он не стал главным префектом, то уже находился под арестом. Недавняя провокация арбитров и обнажённое оружие ясно говорили об их недобрых намерениях. С такими людьми Ван Баолэ не собирался церемониться. Он засунул руку за пазуху изорванного халата, вытащил... новую красную пластину и поднял её высоко над головой! Пластина символизировала власть над дисциплинарным комитетом! При виде пластины главного префекта студенты вокруг застыли словно громом поражённые.

— Как новый главный префект кафедры духовных камней я снимаю с вас статус арбитров, — обратился Ван Баолэ к группе арбитров. — С этого момента вы больше не состоите в дисциплинарном комитете кафедры духовных камней!

Голос Ван Баолэ напоминал порыв стылого ветра. Арбитры всё ещё с оружием в руках побледнели. Большинство из них задрожало, и выпустило оружие из рук. Оно с лязгом упало на землю. Одно его слово поставило крест на их будущем! Но на этом Ван Баолэ не остановился. С блеском в глазах он продолжил:

— Все вынесенные дисциплинарные решение в ходе вашей службы будут перепроверены. Я не потерплю несправедливости!

Следующей фразой он поставил крест уже не на их будущем, а на их судьбах! Бывшие арбитры тяжело задышали. Некоторые в ярости и отчаянии воскликнули:

— Ван Баолэ, ты специально пытаешься уничтожить нас!

Проигнорировав крики людей, которые недавно проклинали его, а сейчас пытались храбриться, Ван Баолэ холодно смерил взглядом Цзян Линя.

— Цзян Линь, — нейтрально сказал он, — будучи главной дисциплинарного комитета, ты подбил толпу на беспорядки. С этого дня ты лишаешься всех постов в дисциплинарном комитете и будешь содержаться под стражей в дисциплинарном комитете в ожидании слушания!

Ван Баолэ сказал это не очень громко, но его слова прогремели в ушах Цзян Линя и бывших арбитров подобно раскату грома. Его слово было законом. Всё изменилось в одночасье. Некогда властные и самоуверенные арбитры и их руководитель лишились своего привилегированного положения!

— Ван Баолэ, как ты смеешь! Ван Баолэ злоупотребляет властью, мы не будем этого терпеть! В атаку!

Цзян Линь находился на грани истерики. Всё произошло слишком внезапно. Он в один миг лишился всего. Глубоко внутри он всё ещё не мог смириться с потерей поста главного префекта. А теперь его ещё ждало заключение. С рёвом он бросился на Ван Баолэ. В его покрасневших глазах промелькнул намёк на жажду убийства!

Арбитры с самого начала были его подчинёнными. Если бы Ван Баолэ ничего не сказал, они бы, возможно, заколебались, но сейчас они знали о грядущей проверки их решений. Как ни странно, у каждого имелись скелеты в шкафу. Под влиянием страха и гнева они были готовы практически на всё. Вслепую за ним в атаку пошли больше десяти человек, остальные

остались стоять.

Ван Баолэ ухмыльнулся. Все его громкие высказывания преследовали одну цель — распалить их ярость и заставить напасть. В противном случае ему бы пришлось искать другие способы с ними разобраться. Эти люди хотели доставить ему неприятности или сделать что-то похуже, поэтому сейчас он показал свой непреклонный характер.

— Сопротивление дисциплинарному комитету. Это ещё один эпизод, который будет прибавлен к вашим обвинениям.

С этими словами Ван Баолэ сделал шаг вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/535682>